

УДК 343:233

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ВЫЗЫВАЮЩИХ УТРАТУ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ СУЩЕСТВЕННЫХ ПРИЗНАКОВ

А.П. Фильченко

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний,
г. Рязань

В статье представлен авторский взгляд на проблему возможной утраты преступлением признаков общественной опасности, виновности, противоправности и наказуемости после его совершения. На основе обобщения результатов исследований, проведенных другими авторами, а также изучения судебной практики составляется перечень обстоятельств, подпадающих под понятие «изменение обстановки» в значении основания освобождения от уголовного наказания. Подвергается критике использованный в уголовном законе термин «общественная опасность личности». Формулируются предложения по изменению и дополнению ст. 80.1 УК РФ.

***Ключевые слова:** признаки преступления, виновность, обратная сила уголовного закона, освобождение от уголовной ответственности, освобождение от наказания в связи с изменением обстановки.*

Отсутствие в деянии одного из признаков, закрепленных нормативной формулировкой ч. 1 ст. 14 УК РФ (общественная опасность, виновность, противоправность и наказуемость), является обстоятельством, исключающим преступность деяния и тем самым лишаящим уголовную ответственность основания возникновения.

Однако возникновением уголовной ответственности роль признаков преступления не исчерпывается. Существенные свойства преступления имеют юридическое значение не только на момент совершения деяния, но и, как показывает обращение к УК РФ, должны сохранять его на протяжении всего периода разворачивания отношения уголовной ответственности. Соответственно если преступление утрачивает хотя бы одно из существенных свойств на любом этапе привлечения к уголовной ответственности, это становится легитимным препятствием для дальнейшей ее реализации.

Обращение к содержанию уголовного закона позволяет констатировать, что законодатель допускает существование обстоятельств, способных устранять или существенно менять признаки преступления уже после его совершения. Механизм действия данных обстоятельств типичен. Их появление уничтожает признаки преступления не ретроспективно, а имеет текущее значение. Действие их обращено не в прошлое (к моменту совершения деяния, содержащего все признаки состава

преступления), а разворачивается в настоящем. Вот почему исчезновение признака преступления после его совершения не лишает уголовную ответственность основания, а позволяет прекращать привлечение к ней на законных основаниях.

В настоящее время уголовный закон придает юридическое значение четырем группам таких обстоятельств.

Первая – обстоятельства, характеризующие такое изменение обстановки, которое лишает преступление признака общественной опасности. Признак общественной опасности преступления всегда назывался в числе основополагающих, поэтому его утрата преступлением должна влечь прекращение отношения уголовной ответственности.

Элиминирующее юридическое значение обстоятельств данной группы закрепляет ст. 80.1 УК РФ. Норма этой статьи прямо указывает на возможность освобождения лица от наказания, если вследствие изменения обстановки совершенное им преступление перестало быть общественно опасным. К сожалению, законодатель не посчитал нужным сформулировать перечень обстоятельств, способных лишить преступление общественной опасности. Вместе с тем материалы судебной практики, а также исследований, проведенных другими авторами, позволили установить, что в теории и на практике в числе обстоятельств, устраняющих общественную опасность совершенного преступления, называются:

– принятие уголовного закона, смягчающего или устраняющего уголовную ответственность за совершенное преступление. Имеется в виду ситуация, при которой вследствие фактической утраты криминализированным деянием общественной опасности государством запущен юридический механизм его декриминализации, однако новый уголовный закон в силу еще не вступил. По мнению Ю.Д. Денисова, освобождение от наказания лиц, совершивших преступления во время процедуры декриминализации, является легитимным, и должно осуществляться со ссылкой на ст. 80.1 УК РФ. В этих условиях процедура декриминализации свидетельствует о таком изменении обстановки, которое влечет утрату совершенным преступлением признака общественной опасности¹. Принятие уголовного закона, устраняющего преступность деяния, вводимого в действие через определенный промежуток времени, в контексте изменения обстановки, рассматривает и Е.В. Жоголева²;

– прекращение режима чрезвычайной ситуации (являющейся условием применения ч. 2 ст. 247, ч. 2 ст. 250, ч. 2 ст. 254, п. «г» ч. 1 ст.

¹ Денисов Ю.Д. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки., канд. юрид. наук. Владивосток, 2007. С. 8.

² Жоголева Е.В. Изменение обстановки при производстве по уголовному делу: автореф. дис., канд. юр.наук. Челябинск, 2006. С. 6.

256, п. «г» ч. 1 ст. 258 УК РФ), военного времени, боевой обстановки, военного конфликта, военных действий (ч. 3 ст. 331, ст. 359 УК РФ);

– изменение соответствующего отраслевого законодательства при действующей бланкетной уголовно-правовой норме. Речь идет о нормах законодательства, действующих вне источников уголовного права, но связанных с ними прямым нормативным указанием. «Изменения в обстановке, – пишет М.В. Слифиш, – в результате которых утратило общественную опасность преступное деяние, есть изменение правовых норм различных отраслей права, за исключением норм уголовного права, в результате которого совершенное деяние в новых условиях приобретает характер соответствующего этим отраслям права (правомерного), в связи с чем утрачивает общественную опасность»³;

– выведение предмета преступления за рамки уголовно-правовой охраны ввиду изменения его правового режима, потери им ценности и т.п.

Вторая – обстоятельства, характеризующие такое изменение обстановки, которое лишает преступление признака виновности. Помимо классического определения вины как элемента состава преступления «психического отношения лица к учиненному им преступлению в форме умысла или неосторожности»⁴ теория уголовного права располагает и другим, более широким подходом. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона соотносит категорию виновности с «выводом о вменении лицу преступления»⁵. Рассматривая категорию вины, М.Д. Шаргородский писал: «Но еще до возникновения вопроса об определении конкретной меры наказания должен быть разрешен вопрос: можно ли и следует ли применять в данном случае наказание? Разрешение этого вопроса связано исключительно с решением вопроса о виновности»⁶. В 1946 г. А.Н. Трайнин предложил не ограничиваться сведением виновности к формам виновности, к умыслу и неосторожности, а рассматривать ее как материальное основание их отрицательной оценки⁷. «Оба момента, – писал В. Макашвили, – фактическое отношение лица к совершенному и отрицательная оценка этого отношения находятся в тесной взаимосвязи и образуют одно нераздельное целое»⁸. В числе сторонников данной подхода был и Б.С. Утевский, который рассматривал вину как общее основание уголовной ответственности, к виновному относил поведение, «получившее отрицательную общественную мораль-

³ Слифиш М.В. Прекращение уголовного дела вследствие изменения обстановки органами военной юстиции: дис. канд. юр. наук. М., 2002. С. 8.

⁴ Уголовное право. Общая часть. М., 1938. С. 270.

⁵ Энциклопедический словарь: 86 т. Репринт. воспр. Брокгауз Ф.А.-Ефрон И.А. 1890 г. Т. 11.

⁶ Шаргородский М.Д. Вина и наказание в советском уголовном праве. М., 1945. С. 3.

⁷ Трайнин А.Н. Учение о составе преступления. М., 1946. С. 68.

⁸ Макашвили В. Вина и сознание противоправности // Метод. материалы Всесоюз. юридического заочного ин-та. 1948. № 2. С. 92.

но-политическую оценку со стороны советского закона и суда», а вопрос о виновности предлагал решать, обращаясь не только к субъективной стороне преступления (умыслу или неосторожности), но и к объективной стороне, к личности подсудимого, к условиям, в которых он действовал, и т.д.⁹ Из этого подхода, по-видимому, черпает свое значение и современное тиражируемое в средствах массовой информации определение виновности как «субъективной или общественной характеристики, определяющей наличие ответственности за совершенное преступление»¹⁰. Экстраполируя положения расширенного подхода на признаки преступления, можно сделать вывод, что не всякое преступление, следует вменять в вину лицу, его совершившему. На этом положении и основана допускаемая законодателем возможность утраты преступлением признака виновности после его совершения.

Виновность – такое же важное свойство любого преступления, как и его общественная опасность. Вместе с тем, если в случае с общественной опасностью преступления законодатель прямо признал возможность ее утраты в ст. 80.1. УК РФ, то в случае с виновностью в содержании нормы той же статьи применил двусмысленную формулировку «общественная опасность личности». Такое решение, по нашему мнению, должно быть оценено критично. Использование в рассматриваемой норме юридической конструкции, связанной с утратой личностью общественной опасности, следует признать неудачным решением по ряду обстоятельств.

Во-первых, данная конструкция не соответствует понятию преступления, закрепленного ч. 1. ст. 14. Известно, что понятие преступления определяется через виновность. Про общественную опасность личности данная норма ничего не говорит.

Во-вторых, следует согласиться с мнением И.А. Ефремовой, согласно которому общественная опасность лица, совершившего преступление, отдельно от общественной опасности преступления не существует, и существовать не может. Более того, по мнению исследователя, категория «общественная опасность лица, совершившего преступление» противоречит уголовному закону и уголовно-правовой теории¹¹.

Безусловно, и виновность не может существовать отдельно от общественной опасности. Это позволяют увидеть нормы ч. 2-3 ст. 25 и ч. 2-3 ст. 26 УК РФ, определяющие все четыре формы вины через отношение лица к наступлению общественно опасных последствий. В этом смысле понятие «виновности» в уголовно-правовом значении хотя и приближается к понятию «общественная опасность личности», но пря-

⁹ Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. М., 1950. С. 17-20, 54-55.

¹⁰ См. <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%90%D0%92%D0%94%D0%94%D0%96%D0%98%D0%9A%D0%9C%D0%9E%D0%9F%D1%F2%FC>

¹¹ Ефремова И.А. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки по российскому уголовному праву: дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 2005. С. 8.

мо ему не соответствует. Следует говорить так: совершив преступление, лицо проявило в нем свою общественную опасность, и потому считается виновным. Из этого следует, что потеря общественной опасности личностью лишает преступление признака виновности, а точнее – утрата преступлением признака виновного совершения становится возможной вследствие изменения представления об общественной опасности личности ввиду изменения обстановки¹². И все же виновность как признак преступления имеет самостоятельное значение, а значит, требует последовательного законодательного употребления вне двусмысленных терминологических субститутов.

В-третьих, «общественная опасность личности» – термин в большей степени криминологический. При упоминании общественной опасности личности преступника, довольно часто имеются в виду перспективные криминальные риски. На этом основана легитимность норм, регулирующих рецидив преступлений, и повышенную ответственность лиц, его допускающих.

Употребление формулировки «утрата общественной опасности личности» дезориентирует судебную практику и исследователей. Потеря личностью общественной опасности в смысле перспективных криминальных рисков не может стать основанием для освобождения от наказания в связи с изменением обстановки. Для того чтобы стать таковым, утрата общественной опасности личности должна иметь отношение к уже совершенному преступлению. Другими словами, личность должна утратить общественную опасность, которая была присуща ей на момент совершения преступления, и сохранялась вплоть до изменения обстановки. Потеря общественной опасности личностью в этом смысле приобретает значение основания для прекращения вменения ему в вину совершенного преступления.

При ином значении и толковании освобождение от наказания по основанию «в связи с изменением обстановки» пришлось бы применять в отношении всех лиц, рецидивоопасность поведения которых практически исключена или существенно минимизирована ввиду каких-либо обстоятельств¹³. В этой связи мы не можем согласиться с теми авторами, которые связывают изменение обстановки с потерей общественной опасности личности в смысле перспективных криминальных рисков. В этом ряду критично следует оценивать юридическое значение для освобождения от наказания в связи с изменением обстановки «ис-

¹² Юсупова С.Ю. Основания и порядок прекращения уголовных дел на предварительном следствии и дознании в связи с изменением обстановки: дис. ... канд. юр. наук. М., 2002. С. 12.

¹³ Это не только создаст конкуренцию институту условно-досрочного освобождения, сделав его практически ненужным, но и войдет в противоречие с уголовно-правовым принципом справедливости, поскольку доля рецидива преступлений в общей структуре преступности не превышает 35%.

ключения вероятности совершения лицом однородных совершенному преступлений»¹⁴, «утрату лицом возможности причинить такой же вред обществу, какой был причинен до перемен (утрату свойств, необходимых для совершения преступления, вследствие полученной физической, психической травмы, болезни)»¹⁵ и т. п.

Так же, как и с преступлением, вопрос отнесения тех или иных обстоятельств к разряду способных менять представления об общественной опасности личности является открытым, т. е. подлежащим доказыванию. Тем не менее результаты теоретико-прикладного исследования позволили назвать несколько из них, принимаемых либо вовсе, либо в известной степени бездоказательно:

– вступление в брак с потерпевшей, имеющее значение основания для освобождения от наказания в соответствии с примечанием ст. 134 УК РФ;

– мобилизация или поступление на военную службу по призыву. Данное основание выработано правоприменительной практикой еще советского периода;

– примирение сторон по делам частного обвинения, состоявшееся после вынесения приговора судом первой инстанции. По мнению Е.В. Жоголевой, в данном случае суд второй инстанции должен расценивать такое примирение как утрату осужденным общественной опасности и освобождать его от отбывания наказания при с применением ст. 80.1. УК РФ¹⁶. И хотя, по нашему мнению, в данном случае речь все же идет об исчезновении объекта преступления (а следовательно, – общественной опасности деяния), такая позиция имеет равное право на существование.

С возникновением этих или каких-либо иных обстоятельств у суда появляется основание прекратить вменить лицу в вину совершенное преступление, прервать его осуждение и отказаться от негативной характеристики личности как общественно опасной. С вынесением судебного решения лицо перестает считаться виновным в совершении преступления.

Как видно из приведенных выше перечней обстоятельств, используемых судами в качестве основания освобождения от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ), среди них встречаются и юридические факты-состояния. В частности, речь идет об опубликовании уголовного закона, смягчающего уголовную ответственность или устраняющего ее, но не вступившего в законную силу. Учитывая принцип равенства граждан перед законом, возникает необходимость осво-

¹⁴ Слифиш М.В. Указ. соч. С. 9.

¹⁵ Кузнецов А. В. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки: автореф. дис. канд.юр.наук, Омск, 2009. С. 5.

¹⁶ Жоголева Е.В. Указ. соч. С. 9.

бождения от наказания по рассматриваемому основанию и тех лиц, которые впервые совершили преступления небольшой или средней тяжести после возникновения данных обстоятельств во время сохранения ими юридической силы вплоть до их исчезновения. Иначе говоря, правовое положение лиц, совершивших деяния до изменения обстановки, должно быть равным правовому положению лиц, совершившим такие же деяния уже в условиях новой (измененной) обстановки. При таком подходе обстановка будет сохранять свое значение обстоятельства, уничтожающего признак преступления, после ее изменения. В этой связи разумным и обоснованным выглядит предложение М.В. Слифиша о нормативном закреплении возможности прекращения органами военной юстиции уголовного дела при отсутствии факта изменения обстановки в случае небольшой общественной опасности военнослужащего, совершившего преступление¹⁷. Другое дело, что такое значение изменившейся обстановки должно найти отражение в уголовном, а не только в уголовно-процессуальном законодательстве.

Третья группа обстоятельств связана со вступлением в силу уголовного закона, снижающего ценность объекта преступления или вовсе выводящего его за рамки уголовно-правовой охраны. Нетрудно догадаться, что речь идет о так называемой «обратной силе» уголовного закона. Исходя из содержания ст. 10 УК РФ, в качестве юридического факта события, вызывающего смягчение наказания, устранение преступности деяния или иным образом улучшающего положение лица, совершившего преступление, следует рассматривать вступление в законную силу нового уголовного закона. Таким образом, вступление в силу уголовного закона, который смягчает или вовсе устраняет уголовную ответственность за определенное деяние, имеет элиминирующее значение.

Действие данного обстоятельства связано с изменением или утратой совершенным преступлением таких существенных признаков, как противоправность и наказуемость.

Юридическое значение вступления в силу уголовного закона заключается в том, что реализующаяся уголовная ответственность может лишиться такого своего основания, как состав преступления. При этом важно иметь в виду, что новый уголовный закон обращен к преступлению как наличному состоянию, а не к моменту его совершения лицом. Действие его имеет текущее значение и потому не исключает основания уголовной ответственности в прошлом. Это объясняет, почему УПК РФ не распространяет действие ст. 133 «Основания возникновения права на реабилитацию» на случаи принятия закона, устраняющего преступность или наказуемость деяния. В известном смысле это ставит под сомнение сам термин «обратная сила уголовного закона» – термина с ретроспек-

¹⁷ Слифиш М.В. Указ. соч. С. 8.

тивным значением, обращающего действие закона в прошлое. К тому же исключение данного термина из ч. 1 ст. 10 УК РФ не нарушит ее конструкции и не повлияет на ее правильное применение.

Особо следует отметить, что значение юридического факта приобретает именно вступление принятого нормативного акта в законную силу. Это значит, что разворачивающаяся в течение известного периода времени процедура декриминализации не может использоваться в качестве основания для прекращения уголовной ответственности или смягчения ее мер по данному основанию, но не исключает применения ст. 80.1 УК РФ, о чем уже говорилось выше.

Четвертая группа – обстоятельства, выражающиеся в истечении юридически значимых сроков, устраняющих такой существенный признак совершенного преступления, как наказуемость. Значение самостоятельного и единственного основания прекращения уголовной ответственности имеют два вида сроков давности: срок давности, прошедший со дня совершения преступления (ст. 78 УК РФ), и срок давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ). Механизм действия данных обстоятельств и их последствия одинаковы. Они заключаются в прекращении привлечения лица к уголовной ответственности. Отличие заключается лишь в стадии реализации уголовной ответственности, на которой истекают юридически значимые сроки: в первом случае – латентная, во втором – судимости. Соответственно стадиям ответственности определяются и последствия: в первом случае – освобождение от уголовной ответственности, во втором – освобождение от отбывания наказания.

Утрата преступлением одного или нескольких признаков, выступающих в качестве общих оснований уголовной ответственности, может произойти на любой стадии реализации уголовной ответственности. В этой связи закономерно и ее прекращение на том этапе, в рамках которого произошла утрата преступлением существенного признака, включая этап судимости. В отношении свойств противоправности и наказуемости данное правило выдержано законодателем в полной мере: ч. 1 ст. 10 УК РФ и ст. 83 УК РФ применяются в отношении лиц, находящихся в режиме судимости. Что касается других признаков преступления (общественной опасности и виновности), то какие-либо пояснения на этот счет в законе (ст. 80.1. УК РФ) отсутствуют.

Обращение к правоприменительной практике показало, что ст. 80.1 УК РФ на этапе судимости (после вынесения обвинительного приговора) судами не используется, хотя каких-либо ограничений на этот счет закон не предусматривает. Такую ситуацию можно объяснить разве что продолжением сложившейся еще в советское время традиции, имевшей основание в ч. 1 ст. 50 УК РСФСР. Действовавшая норма прямо прописывала условие, в соответствии с которым изменение обстановки имело юридическое значение лишь на этапе расследования или

рассмотрения дела в суде. Полагаем, что сложившаяся ситуация нарушает последовательность законодательного подхода, не отвечает ни принципу законности, ни уголовно-политическим реалиям и потому требует своего преодоления. Поэтому мы поддерживаем предложение Ю.Д. Денисова о необходимости распространения действия ст. 80.1 УК РФ на все стадии реализации уголовной ответственности¹⁸.

Резюмируя изложенное, принимая во внимание сделанные выводы, и не претендуя на исключительность конструктивной формы, предлагаем законодателю изложить ст. 80.1. УК РФ в следующем виде:

«Статья 80.1 Прекращение уголовной ответственности в связи с изменением обстановки.

Уголовная ответственность лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести, прекращается, если судом будет установлено, что вследствие изменения обстановки или ее особого состояния преступление утратило признаки виновности или общественной опасности».

Соответственно вопросы применения данной статьи, включая перечень обстоятельств, характеризующих изменение обстановки, должны найти свое разъяснение в отдельном постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Список литературы

1. Денисов Ю.Д. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки: дис. канд. юр. наук. Владивосток, 2007.
2. Жоголева Е.В. Изменение обстановки при производстве по уголовному делу: автореф. дис. канд. юр. наук. Челябинск, 2006.
3. Слифиш М.В. Прекращение уголовного дела вследствие изменения обстановки органами военной юстиции: дис. ... канд. юр. наук. Москва, 2002.
4. Герцензон А.А. Уголовное право. Общая часть, Дурманов., Маньковский Б., и др. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. 408 с.
5. Н.Д., Исаев М.М, Энциклопедический словарь: 86 т: Репринт. воспр. Брокгауз Ф.А.-Ефрон И.А. 1890 г. СПб: Т. 11., 1991., Т. 11. 489 с.
6. Шаргородский М.Д. Вина и наказание в советском уголовном праве. М.: 1945
7. Трайнин А.Н. Учение о составе преступления. М., 1946.
8. Макашвили В. Вина и сознание противоправности // Метод. матер. Всесоюз. юр. заочного ин-та. 1948. № 2. С. 90-100.
9. Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. М, 1950.
10. Виновность // Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki>

¹⁸ Денисов Ю.Д. Указ. соч. С. 3, 6-8.

11. Ефремова И.А. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки по российскому уголовному праву: дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 2005.
12. Юсупова С.Ю. Основания и порядок прекращения уголовных дел на предварительном следствии и дознании в связи с изменением обстановки: дис. ... канд. юр. наук Москва, 2002.
13. Кузнецов А. В. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки: автореф., дис.канд.юр.наук, Омск, 2009.

REGULATION IN CRIMINAL LAW OF THE CIRCUMSTANCES CAUSING LOSS BY THE CRIME OF ESSENTIAL SIGNS

A.P. Filchenko

Academy of Federal service of execution of punishments (Russia, Ryazan)

Article represents an author's view of a problem of possible loss by a crime of signs of public danger, guilt, illegality and punishability after its commission. On the basis of generalization of results of the researches conducted by other authors, and also studying of jurisprudence the list of the circumstances falling under the concept "situation change" which is the basis of release from criminal punishment is called. The term "public danger of the personality" used in the criminal law is exposed to criticism. Offers on change and addition of p. 80.1 of the Criminal Code of Russian Federation are formulated..

Keywords: *crime signs; guilt; retroactive effect of the criminal law; release from criminal liability; release from punishment in connection with situation change.*

Об авторе:

ФИЛЬЧЕНКО Андрей Петрович – кандидат юридических наук, доцент, докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1), e-mail: arfilchenko@yandex.ru